

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.63>

Сорокина Людмила Сергеевна

Функционирование логических фигур в тексте современной проповеди: оригинал и перевод

Статья посвящена изучению логических фигур, которые являются одним из ключевых компонентов современной проповеди, и выявлению основных трансформаций, используемых при их передаче во французском тексте. Цель исследования состоит в выявлении механизмов функционирования логических фигур в оригинале и переводе на материале книги Святейшего Патриарха Кирилла "Тайна покаяния. Великопостные проповеди" (во французском переводе "La Conversion au Royaume de Dieu"). Определены функции и роль логических фигур в текстах проповедей. Выявлено, что логические фигуры находят отражение в русском и французском текстах на разных языковых уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 316-319. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 14.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.63>

Статья посвящена изучению логических фигур, которые являются одним из ключевых компонентов современной проповеди, и выявлению основных трансформаций, используемых при их передаче во французском тексте. Цель исследования состоит в выявлении механизмов функционирования логических фигур в оригинале и переводе на материале книги Святейшего Патриарха Кирилла «Тайна покаяния. Великопостные проповеди» (во французском переводе «La Conversion au Royaume de Dieu»). Определены функции и роль логических фигур в текстах проповедей. Выявлено, что логические фигуры находят отражение в русском и французском текстах на разных языковых уровнях.

Ключевые слова и фразы: риторика; логические фигуры; проповедь; Святейший Патриарх Кирилл; русский язык; французский язык; переводческая трансформация.

Сорокина Людмила Сергеевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

lyudasoro@yandex.ru

Функционирование логических фигур в тексте современной проповеди: оригинал и перевод

В постсекулярную эпоху религиозный дискурс выходит за пределы первоначальной сферы своего бытования, вбирая в себя, с одной стороны, элементы других разновидностей дискурса, а с другой, в свою очередь, обогащая их [3]. В настоящее время в свет выходит широкий спектр религиозной литературы [9], в том числе и сборники проповедей, некоторые из которых переводятся на иностранные языки. Особую важность в этой связи обретает подготовка будущих проповедников, формирование их языковой личности. Для этой цели в качестве риторического идеала могут послужить проповеди Святейшего Патриарха Кирилла, одного из наиболее искусных ораторов современности. Изучение особенностей построения его дискурса позволит определить параметры риторического идеала современного проповедника, что и определяет **актуальность** проведенного исследования.

Научная новизна работы объясняется тем, что в ней не только проводится анализ функционирования логических фигур в тексте современной проповеди с позиций классической риторики, но и впервые исследуется специфика их передачи при переводе на неблизкородственный язык (в данном случае – французский).

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить логические фигуры в текстах проповедей Святейшего Патриарха и проследить особенности их передачи при переводе на французский язык.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) раскрыть сущность логической фигуры как разновидности фигуры мысли;
- 2) выявить логические фигуры, используемые в текстах проповедей Патриарха Кирилла;
- 3) сопоставить способы выражения и функционирование логических фигур в оригинале и переводе;
- 4) определить переводческие трансформации, используемые при переводе текстовых фрагментов, содержащих логические фигуры.

Материалом настоящего исследования послужила книга Святейшего Патриарха Кирилла «Тайна покаяния. Великопостные проповеди» и ее французский перевод «La Conversion au Royaume de Dieu», выполненный ректором Русской духовной семинарии во Франции иеромонахом Александром (Синяковым).

Исследование фигур мысли восходит к эпохе античности. Цицерон в трактате «Об ораторе» перечисляет около 40 фигур мысли и характеризует их следующим образом: «...эти обороты служат приметными украшениями речи. Они состоят в том, чтобы повторять и удваивать слова; или возвращать их в слегка измененном виде» [8].

М. Л. Гаспаров разделяет фигуры мысли на четыре группы: уточняющие позицию оратора (используются во вступлении), уточняющие смысл предмета («определение», «поправление», «антитеза», «присвоение») или отношение к предмету («восклицание», «задержка», «наглядность») и уточняющие контакт со слушателем (обращение и вопрос) [2].

А. А. Волков выделяет фигуры речи или риторические фигуры, которые он подразделяет на фигуры выделения (эпитет, плеоназм, синонимия, аккумуляция и др.) и диалогизма (предупреждение, ответственность, сообщение, заимствование, цитата, аллюзия). Фигуры выделения служат для того, чтобы сопоставить или подчеркнуть те или иные стороны мысли. Фигуры диалогизма представляют собой имитацию диалогических отношений в монологической речи [1].

М. И. Тарасов характеризует фигуры мысли как особые речемыслительные структуры, которые служат основой любого текста, и представляет классификацию фигур мысли на основании их структурно-смыслового оформления: фигуры повтора (лигатура, эпифонема, эпимона, анатомия (дигестия, эпанод, дивизия), пролеписис, анадиплосис, хиазм), логические фигуры (энтимема, эпихейрема, сорит, хрия, силлогические фигуры, антитеза и определение), диалогические (рационация, антиципация, субъекция) и функциональные фигуры (представляют собой дальнейшее усложнение исходных фигур) [6, с. 103]. Изучение логических

фигур представляется особо актуальным в контексте настоящего исследования, так как именно их совокупность в контексте проповеди выступает «нарративным ключом» к раскрытию ее сути [7, с. 164].

В текстах проповедей Святейшего Патриарха Кирилла отмечается широкое использование фигур, которые служат для построения логических отношений в речи (конъюнкции, дизъюнкции, отрицания, импликации, эквиваленции). Так, в выступлениях Святейшего Патриарха Кирилла часто задействуется антитеза. Данную фигуру можно наблюдать в следующем примере:

«Дело в том, что праздность есть особое состояние души и тела человека, являющееся питательной средой для множества других **грехов, страстей и пороков**. Как говорят в народе, “праздным бес качает”. В формальном смысле праздность – это **пустое и лишнее содержательного смысла времяпрепровождение, не заполненное вообще никаким делом, трудом, попечением или творчеством**. Однако не следует праздность путать с отдыхом, который есть необходимая часть человеческой жизни, **ибо** еще в ветхозаветную эпоху отдых от работы был определен и освящен Самим Богом через заповедь **хранить день субботний как время покоя и молитвы**» [4, с. 11].

“L’oisiveté est un état particulier de l’âme et du corps humain qui permet à de nombreux autres **péchés** de se développer. Comme le dit un proverbe, ‘un cerveau vide est la boutique du diable’. En fait, l’oisiveté est **un passe-temps vide de sens, sans résultat, sans fécondité**. L’oisiveté ne doit pas être confondue avec le repos qui est un élément légitime de la vie humaine; le repos est consacré dans l’Ancien Testament par le commandement de **se garder de tout travail le jour du sabbat**” [10, p. 24].

В приведенном фрагменте антитеза носит двойственный характер: противопоставляются понятия *праздности* и *труда*, с одной стороны, и *праздности* и *отдыха* – с другой. В первом случае для точной характеристики понятия *праздность* в оригинале используются построенные на основании противопоставления ассоциативные ряды: *грех, страсть, порок*, с одной стороны, и *дело, труд, попечение и творчество* – с другой. Лексемы *грех, страсть и порок*, характеризующиеся пейоративной коннотацией, вербализируют понятия разного плана. Христианский святой Авва Доротея разграничивал понятия *греха* и *страсти* следующим образом: «Страсти – это одно, грехи – иное. Страсти таковы: гнев, тщеславие... Грехи же – это сами действия страстей...» [5]. В свою очередь, лексические единицы *дело, труд, попечение* и *творчество* имеют положительную коннотацию и отличаются друг от друга по своей стилистической окраске. Например, лексема *попечение* принадлежит к высокому (книжному) регистру, а *труд, творчество* – к литературному или нейтральному. Выбор лексических единиц, которые принадлежат к разным языковым регистрам, задает в первую очередь модальность речи, а именно отношение автора к содержанию, отражая тем самым образ автора [1, с. 262].

Во французской версии подобная детализация понятий отсутствует: лексемы *страсть* и *порок* опущены. Вместо развернутой характеристики праздности, содержащей перечисление имен существительных *дело, труд, попечение, творчество*, в переводе содержится фразовое единство *un passe-temps vide de sens, sans résultat, sans fécondité* (бессмысленное, безрезультатное, бесплодное времяпровождение), построенное по принципу синтаксического параллелизма с повтором предлога *sans* (без) с использованием метафоры *sans fécondité* (бесплодно).

Таким образом, в тексте оригинала антитеза достигается на лексическом уровне за счет богатства ассоциативных и синонимических рядов, а в переводе – на уровне синтаксиса благодаря использованию параллельной конструкции.

Вторая антитеза в приведенном фрагменте в русском варианте акцентируется благодаря логическому коннектору *однако*, который способствует мысленному разграничению понятий *праздности* и *отдыха*. С помощью антитезы и определения противопоставляются и полностью раскрываются понятия *праздность* и *отдых*, которые являются противоположными друг другу, так как первое представляется *грехом*, а второе – *богоугодным делом*. Во французской версии коннектор отсутствует, и антитеза становится менее эксплицитной.

Переводчики прибегают и к приему модуляции: глагольно-именное сочетание *хранить день субботний как время покоя и молитвы* дословно передается как *воздерживаться от любой работы в день субботний* (*se garder de tout travail le jour du sabbat*).

Еще одной логической фигурой является определение. Эта фигура представляет собой языковую конструкцию, которая способствует раскрытию значения понятия и установлению его качеств и отличительных черт, которые могут помочь выделить значение определяемой лексемы из общего списка похожих понятий. К одной из логических операций, которая способствует определению, относится деление [1]. Например, Святейший Патриарх Кирилл дает следующее определение *целомудрию*:

«Во второй части молитвы святого Ефрема содержится прошение ко Господу о стяжании добродетелей: “Дух же **целомудрия**, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему”. И первым в этом перечне упоминается **целомудрие** – великая христианская и общечеловеческая добродетель... Само слово “**цело-мудрие**” содержит в себе понятия “целый” и “мудрый”...» [4, с. 335].

“Accorde à ton serviteur l’esprit de **chasteté**, d’humilité, de patience et de charité, disons-nous dans la deuxième partie de la prière de saint Éphrem le Syrien. **La chasteté** y est mentionnée à la première place; c’est en effet une immense vertu chrétienne et humaine qui se rapporte directement à la qualité de la vie d’une personne, à l’état de son âme” [10, p. 59].

Для того чтобы точно определить понятие лексемы *целомудрие*, Святейший Патриарх сначала обращается к авторитету, т.е. прибегает к цитате святого Ефрема Сирина. Во второй части своего рассуждения Патриарх Кирилл использует дигестию, разделяя высказывание на две части. В начале дается *определение* лексемы *целомудрие* путем амплификации видового понятия (целомудрие – добродетель), а затем рассматриваются семы, входящие в ее состав. Таким образом, во французской версии сохраняется определение, но отсутствует фигура дигестии из-за структурных языковых различий. При сохранении одной из логических фигур в переводе в оригинале значение лексемы *целомудрие* рассматривается более подробно.

Энтимема – это силлогическая фигура, положение которой доказывается или выводится из аргумента (доказательства). Показателями доказательности в энтимеме являются коннекторы типа *следует полагать*, *потому что* и др. [6, с. 138]. Святейший Патриарх часто задействует в своей речи эту фигуру мысли:

«И в самом деле, очень многим людям кажется, что **осуждение ближнего** – это вообще не **грех**. Особенно если это **осуждение** не влечет за собой никаких злых дел по отношению к тому, кого мы **осуждали**. Таким образом, **осуждение** иногда представляется почти невинной забавой...»

На самом же деле осуждение ближнего, являясь самым распространенным среди людей грехом, в каком-то смысле является показателем уровня духовной жизни человека» [4, с. 30].

Энтимема заключается в делении высказывания на две части. В первой части содержится аргумент, который формируется путем субъекции, т.е. вопроса аудитории и «подсказываемого» ответа. Святейший Патриарх Кирилл приводит суждение о том, каким некоторым людям представляется *грех осуждения ближнего*, и использует видовое понятие *грех*, а во французской версии используется родовое понятие *mal* (зло). Во второй части энтимемы находится вывод о том, что *неправильное представление о грехе* создает неверное его восприятие и понимание. В оригинале Святейший Патриарх Кирилл прибегает к повторению лексемы *осуждение* для того, чтобы акцентировать внимание адресатов на значении и свойствах данного понятия. Во французском варианте переводчик использует синонимичные лексемы с отрицательным значением *critique* (*критика*) и *jugement* (*осуждение*). Также переводчик прибегает к транспозиции: используемая в оригинале лексема *осуждение*, которая является существительным, в переводе заменяется глаголом *критиковать* (*critiquer*). Итак, при сохранении коннектора в переводе (*на самом же деле – en fait*) энтимема по-разному реализуется в оригинале и переводе на лексическом уровне. В русском тексте внимание реципиента фокусируется на понятии осуждения как греховного явления, и потому используется одна и та же лексема. Французскому же тексту свойственна определенная генерализация за счет использования синонимов.

В текстах проповедей часто задействуется такая логическая фигура, как хрия. Эта логическая фигура позволяет проповедникам импровизировать и обходиться без специальной подготовки [1, с. 82]. Хрия представляет собой рассуждение, которое имеет определенную структуру. Она состоит из трех частей: положения, обоснования и заключения. Обоснование положения также включает две части: доказательство в виде причины (основания) и объяснение. Заключение может повторять положение или содержать следствие из него [Там же, с. 184].

Хрия используется во фрагменте, в котором рассматриваются два значения понятия *власть*:

«Третий порок, об избавлении от которого мы просим Господа словами молитвы святого Ефрема Сирина, по-славянски называется любоначалием...»

...для того, чтобы преуспеть в обуздании этого порока, христианин должен иметь представление о сущности данного греха...»

Таким образом, механизм власти заключается в том, что те, кем управляют, добровольно или вынужденно подчиняют свою волю воле правителя.

Но давайте вспомним, не этот ли принцип лежит также в основе величайшей человеческой добродетели по отношению к Богу? Ведь в идеале вся жизнь людей должна быть по сути своей подчинением воли человека воле Божией... **Ибо** воля Божия – благая и совершенная, и, следуя ей, человек обретает полноту жизни, становится счастливым» [4, с. 14].

“Beaucoup de gens pensent que **critiquer** son prochain n’est pas un **mal**. Surtout si **cette critique** n’entraîne aucun geste méchant, aucune violence. Du coup, **le jugement** des autres devient comme une sorte de jeu, apparemment anodin, un passe-temps sans conséquences, qui en vaut bien un autre...»

En fait, juger son prochain, c’est le péché certainement le plus répandu parmi les hommes: il est aussi très révélateur du niveau de la vie spirituelle d’une personne” [10, p. 111].

“Le troisième vice dont nous demandons au Seigneur de nous délivrer, avec les mots de la prière de saint Ephrem le Syrien, c’est l’amour du pouvoir.

Pour mieux s’en défaire, le chrétien doit connaître la nature de ce péché. Pour cela, il faut comprendre l’essence du pouvoir... Le mécanisme du pouvoir consiste dans le fait que ceux qui sont dominés soumettent volontairement ou non leur volonté à celui qui gouverne.

Mais ce même principe de soumission ne se trouve-t-il pas à l’origine de la plus grande vertu humaine: l’obéissance à Dieu? Dans l’idéal, toute notre vie doit être l’adhésion de la volonté humaine à la volonté divine... La volonté de Dieu est **en effet** bonne et parfaite; quand il la suit, l’homme trouve la plénitude et le bonheur” [10, p. 39].

Одной из черт хрии является определенная структура высказывания и наличие аргументов “pro” и “contra” и постпозитивного вывода [6, с. 151]. В данном случае структура высказывания и аргументы “pro” и “contra” позволяют более детально рассмотреть понятия *самовластье* и *механизм власти*. Первый аргумент приводится

против того, чтобы человек имел влечение к власти, во второй части приводятся аргументы за существование определенной иерархии в обществе, так как принцип механизма власти заключается в подчинении людей воле Божией. Вывод содержится во фразе, которая начинается с модификатора *ибо* (*en effet*).

Первый «самоочевидный» аргумент или исходные данные содержатся в первом абзаце, где Патриарх Кирилл рассуждает о грехе *любоначалия* и говорит о том, что от этого порока необходимо избавляться. Поддержка первого аргумента содержится во второй части, где Патриарх Кирилл высказывается о сути механизма власти. В этих двух частях содержится и аргумент “contra”. И во французской версии, и в оригинале модификатор находится в третьей части, которая начинается фразой *но давайте вспомним* (*mais*), здесь же содержится и аргумент “pro”, после чего следует вывод. При этом в переводе отсутствует побудительная конструкция «давайте вспомним», вместо которой используется противительный союз *mais* (но), что делает текст перевода более обезличенным, лишенным установки на контакт с адресатом.

Итак, важными компонентами проповедей Святейшего Патриарха Кирилла являются логические фигуры, в числе которых были выявлены антитеза, определение, дигестия, энтимема и хрия. Каждая из них выполняет определенную функцию. Например, антитеза позволяет подчеркнуть один из наиболее важных признаков предмета или явления за счет отрицания противоположного. Определение способствует раскрытию значения понятия и установлению его качеств и отличительных черт. Энтимема и хрия обеспечивают логичность аргументации.

Логические фигуры находят различное отражение в переводе на французский язык. Так, например, в тексте оригинала антитеза находит выражение на уровне лексики, а в переводе – на уровне синтаксиса. Невозможность полностью передать в переводе значение церковнославянизма повлекла за собой отсутствие во французском тексте фигуры дигестии. Энтимема в переводе отличается большей степенью генерализации, а хрия в оригинале более эксплицитно апеллирует к адресату.

Список источников

1. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Русская панорама, 2013. 414 с.
2. Гаспаров М. Л. Античная риторика как система // Гаспаров М. Л. Об античной поэзии. Поэты. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. С. 46-451.
3. Найденова Н. С. Современная лингвистика в постсекулярной перспективе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. № 4. С. 988-1000.
4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Тайна покаяния. Великопостные проповеди. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 494 с.
5. Преподобный Авва Дорофей. Дом души [Электронный ресурс]. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Dorofej/dom-dushi/> (дата обращения: 17.01.2020).
6. Тарасов М. И. Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире // Риторика патриарха / сост. А. В. Щипков; науч. ред. В. И. Анушкин. М.: Русистика, 2017. С. 93-176.
7. Туфанова О. А. Загадка псковской летописной повести «О бедах и скорбех...»: предисловие и текст // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. № 1. С. 159-168.
8. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве [Электронный ресурс]. М.: Ладомир, 1994. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/ciceron/trakt_orat.php (дата обращения: 17.01.2020).
9. Naydenova N., Ebzeeva Y. Knocking on a Saint's Door, or A Quest for Holiness in a Post-Secular Society // Religions. 2017. Vol. 8. № 8. P. 1-9.
10. Patriarche Cyrille. La conversion au Royaume de Dieu. Épinay-sous-Sénart: Édition Sainte-Geneviève, 2014. 284 p.

Functioning of Logical Figures in the Modern Sermon: The Original and the Translation

Sorokina Lyudmila Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Lyudasoro@yandex.ru

The article examines logical figures, the key components of a modern sermon, and describes the basic techniques used to translate them into French. The research objective includes identifying the mechanisms of logical figures functioning in the source text and the target text by the material of the book by His Holiness Patriarch Kirill “The Mystery of Repentance. Lenten Sermons” (the French translation “La Conversion au Royaume de Dieu”). The functions and role of logical figures in sermon texts are revealed. It is shown that logical figures are represented in the Russian and French texts at different language levels.

Key words and phrases: rhetoric; logical figures; sermon; His Holiness Patriarch Kirill; Russian language; French language; translation transformation.